

Звездный странник. Корабль.

Фантастический роман в семи книгах.

12+

Сергей Афанасьев

Сергей Афанасьев

Звездный странник. Корабль

«ЛитРес: Самиздат»

1998

Афанасьев С.

Звездный странник. Корабль / С. Афанасьев — «ЛитРес: Самиздат», 1998

Грузовой космический корабль 'Атлант' в результате катастрофы попадает, как им кажется, в глубокое будущее, на Землю тринадцатого тысячелетия. На первый взгляд этот мир безжизненен. Но потом начинают происходить загадочные явления. Выясняется, что это не совсем Земля, и люди, населяющие этот мир – не совсем люди, и подчиняются они совершенно иным законам. А штурман 'Атланта' Сергей Кузнецов этим существам, оказывается, очень хорошо знаком. Они уже встречались с ним, и не раз. И мало того – выясняется, что у него здесь есть жена, которая тоже в общем-то не совсем человек. И тем не менее...

Содержание

Авария	5
Неожиданное открытие	9
Осознание случившегося	11
Сигнал с Марса	13
Метеоритная атака	15
Неожиданная находка	18
Саркофаг	20
Марсианские поиски	27
Депрессия	29
Тень	34
Мрачные подозрения	35
Погоня	37
Пробуждение	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сергей Афанасьев

Звездный странник. Корабль

Авария

– ... представьте девчонки, – интимно говорил Женька в микрофон дальней связи, – кругом чернота, пустота... и только два маленьких пятнышка. Одно из них – Туманность Андромеды, другое – наша галактика, со всеми этими Арктурами и Водолеями... За борт вышел – такое ощущение, что вот сейчас кто-то похлопает тебя по плечу. Словно не в космосе, а в тесной и темной кладовке...

Сидевший рядом капитан грузового корабля "Атлант" Алексей Дмитриевич Сазонов добродушно улыбался в бороду, слушая эту болтовню. Их долгий рейс по круговому маршруту "Земля – Центр – Большое Магелланово Облако – Туманность Андромеды" подошел к концу. Облетев еще несколько планет родной галактики, они наконец-то оказались на пороге своего дома, возле одной из многочисленных промежуточных баз, расположенных на орбите Плутона, направляясь на периферийную, в силу своего положения в звездной системе, малонаселенную и провинциальную Землю. Вокруг них на дежурной орбите роились тысячи кораблей – межгалактические гиганты, солидные межпланетные космолеты, мелкие шлюпки солнечной системы, мятые исследователи, круизные лайнеры и прочая космическая техника. Высаживали пассажиров из других галактик, выгружали грузы, брали новые и устремлялись дальше, к другим планетарным системам и галактикам.

Экипажу "Атланта" предстояло совершить последнее действие – прочистить двигатель и слить остатки межзвездного горючего. От межгалактического топлива они освободились еще на одной из главных центральных баз под Альдебараном.

Увидев входящего бортинженера и штурмана Сергея Кузнецова, капитан многозначительно показал Евгению на часы.

– Ну, все, девчонки, заканчиваю, – торопливо проговорил Леднев, – Шеф идет...

– Хорошо, отключаемся, – раздался веселый девичий голос. – Будете на станции, заходите в гости.

– Обязательно, – пообещал Леднев, прерывая связь с базой.

– Тоже мне причину нашел, – усмехнулся Сазонов, – чтобы прервать разговор. Придумал бы что-нибудь поинтереснее, поромантичнее.

– Командир, девчонкам скучно на дежурстве, вот они и болтают без умолку, – весело оправдывался Женька.

– По-моему, вам всем одинаково скучно. А мне создашь неприятную репутацию – потом уже не отмоюсь. И меня все будут считать занудой и женоненавистником. И вообще, сейчас твоя очередь, давай не затягивай.

– Ну вот, так всегда. На самом интересном месте... – шутливо пробурчал Леднев, выходя из рубки.

– По-моему это все естественно, – кивнул Сергей на Женьку. – Все-таки два месяца изоляции. Я бы и сам не прочь поболтать – были бы способности.

– Это как талант, – согласился Сазонов, подготавливая технику к выходу Леднева в космос. – Либо есть – либо уже не дано.

Сергей сел в свое кресло, с отвращением посмотрел на порядком промозоливший глаза пульт управления, небрежно прошелся по сенсорным клавишам, задраивая за Женькой выходной люк.

– Интересно, нас когда-нибудь переведут на что-либо поновее? – вяло спросил он, впологла наблюдая, как на мрачном фоне Плутона маленькая фигурка в скафандре медленно выводит нуль-модуль на исходную позицию. – Или мы так и будем до пенсии заниматься чистой стареньких движжков?

Сазонов прошелся по кнопкам, стараясь захватить Женькин модуль в единую силовую систему, пожал плечами.

– Когда-нибудь и переведут, – неопределенно ответил он.

– Да уж, – усмехнулся Сергей. – Года через два, когда старику срок выйдет.

Командир ничего не ответил.

– Давай в управлении толкнем идею, чтобы молодых сюда назначали? – предложил Сергей. – Сразу после института? С целью обучения и отработки навыков судовождения? Согласись – будет очень хорошая школа. А мы – на новый. И тумблеров там уже нет, и бортовой компьютер гораздо общительнее.

– Не знаю, – пожал плечами Сазонов. – Лично мне здесь нравится. Понимаешь, привык я как-то к нему. Да и на новом в скафандре в космос ведь уже не выйдешь. И, как только что заметил Женька, не ощутишь этого щемящего чувства одиночества. Сам же знаешь, новые транспортники давно уже обходятся без вынужденных остановок.

– Да, вид между галактиками конечно симпатичный. Сердечко поджимает, – задумчиво согласился Сергей.

– К тому же – читал наверное в новостях – уже приступили к испытаниям беспилотного межгалактического грузовика между Туманностью и Большим Облаком. Так что скоро наша профессия вообще будет никому не нужна.

– Прогресс, – согласился Сергей с доводами Сазонова, подумав, что в таком случае им всем придется закончить факультет психологии и перейти на пассажирский.

Вспыхнул желтый индикатор, прервав их разговор.

– Есть контакт, – подобрался Сергей, выпрямляясь в кресле. – Нуль-модуль на исходной точке.

– Евгений, стоп. Выводи на автомат, – скомандовал командир.

– Ну, слава богу! – весело раздался в динамике далекий голос Леднева. – А то я уже начал подумывать, что это никогда не закончится. И все меня забыли и бросили.

– Ничего, следующая очередь – моя, – успокоил его Сергей.

– Мужики, не отвлекайтесь, – вмешался Сазонов. – Женька, модуль закреплен, возвращайся. Серж, готовь контейнер к очистке.

– Есть, – машинально ответил Сергей.

– База, я "Атлант", – спокойно сказал командир в микрофон внешней связи. – Приступаем к выводу контейнера.

– Хорошо, давайте. У нас все готово, – раздался в ответ серьезный женский голос.

Как только за вернувшимся Ледневым закрылись створки внешнего шлюза, тут же открылся люк контейнера-отстойника, и в черную пустоту космоса осторожно выплыл небольшой по размерам неприятно светящийся фиолетово-желтыми искорками шар антивещества. Скользя по нитеобразному силовому полю, созданному между кораблем и нуль-модулем, шар перехватывался базой и впоследствии перерабатывался. Таким вот образом и происходила очистка двигательных отсеков на уже устаревших грузовых кораблях, к которым принадлежал и "Атлант".

– Ну и гадко же там, – сказал вошедший Леднев, пожившись. – Командир, с тебя сто грамм, для снятия нервного стресса.

– Если каждый твой выход оценивать стаканом, – не отрываясь от экрана, заметил Сергей, – мы будем возить один только спирт.

– Да я бы и от пивка не отказался, – весело поддержал эту тему Евгений.

– Серж, бери модуль на себя. Я начинаю ослаблять связку, – перебил Сазонов постороннюю болтовню.

– Хорошо, – кивнул Сергей. У него все уже было готово.

Леднев сел в свое кресло. Делать ему было уже нечего, и он задумчиво повернулся к экрану, увеличив изображение.

– Сколько смотрю на эту гадость, – сказал он брезгливо, – не устаю удивляться – такая маленькая, а ведь если что, то и Плутону достанется.

– Больше, – поправил по-привычке Сазонов. – Уводи модуль, я чуть нитку подтяну, пусть шар подольше за ним побегает, а то что-то поле неустойчивое, – сказал он Кузнецову.

– Дольше будет бегать – дольше тут проторчим, – заметил Сергей, внося новые коррективы.

– Куда тебе торопиться? – обернулся Леднев. – Тебя-то никто не ждет.

– А вдруг? – улыбнулся Сергей, не отрываясь от экранов.

– А если – вдруг – то подождет. Зато потом будет что рассказать. И поверь мне, таких заинтересованно-влюбленных глаз ты в своей жизни больше никогда не увидишь.

– Да я только об этом и рассказываю, – насмешливо ответил Сергей. – Больше ведь не о чем. И поверь, таких скучных глаз... – начал было он передразнивать Женьку, но в этот момент вдруг ярко вспыхнул красный индикатор, и Сергей мгновенно отрубил силовое поле.

– Обрыв нуль-модуля! – быстро и четко выговорил командир, ускораясь в работе с пультом. – Аварийная ситуация! Срочно уходим!

– Началось, – еще толком не осознав случившегося, вымолвил Евгений. – Сейчас она погонится за нами.

Гулко завибрировал корпус – включились мощные маневровые движки – и нос корабля стал круто уходить в сторону от темного контура базы.

– Передача? – бросил командир.

– Автоматом пошла.

– Проверь.

Сергей проверил, как идет передача данных о состоянии всех приборов корабля. Если с ними что-либо произойдет, эти данные, возможно, и пригодятся. Аварийный маячок включился еще раньше.

Теперь вся надежда только на командира, и Сергей убрал руки с пульта и, покусывая губы, напряженно смотрел на экран. В минуту опасности бездействовать было очень тяжело.

– Догоняет, зараза, – тихо переговаривались в рубке.

– Корабль массой своей притягивает.

– И метеориткой ее не пришьешь.

– Да-а... Смысла нет.

– Не повезло, мужики, – вдруг тихо и как-то даже чересчур спокойно сказал Сазонов, выворачивая корабль дюзами к искрящемуся шару. – Видать – не судьба.

Никто ничего не успел сообразить.

Желто-фиолетовый совершенно безобидный на вид шар чуть потемнел в пламени двигателей и, вдруг расплывшись и вытянувшись в струну, всосался в правую дюзу. Сергей машинально прикрыл глаза, понимая, что это как раз и бессмысленно.

Синие искорки пробежали по стенкам рубки, по клавишам пульта, по кончикам пальцев и волосам экипажа. И погасли.

Стало тихо.

Двигатели смолкли.

Экипаж напряженно смотрел друг на друга, ожидая, что вот сейчас, вот в эту самую секунду...

Первым нарушил молчание командир.

– Да нет, мужики, все уже. Чтобы антивещество вошло в соприкосновение с веществом и сделало паузу – так в природе не бывает. Либо мы на том свете, либо что-то случилось еще.

– А если нет? – тихо спросил белый как мел Евгений. – Если сейчас рванет?

– Вот смеху-то будет, – промолвил Сергей и посмотрел на корабельные часы, впервые за это время пошевелившись в кресле. – Прошло сорок три секунды. Да, ты прав, – кивнул он Сазонову. – Скоро минута как мы покойники.

– Это надо отметить, – облегченно выдохнул приходящий в себя Леднев. – Нельзя так издеваться над собой.

– Нет возражений. Но сначала надо выяснить, на какой mine мы сидим. Серж, это по твоей части.

Сергей кивнул.

– Подожду до минуты – для ровного счета. А то, может, и не стоит суетиться.

– Накаркаешь, – возмутился Леднев и быстро вышел из рубки.

Сергей уже полчаса возился с приборами связи. Приемники молчали, база не откликлась, и посоветоваться было не с кем. Сазонов сделал обход, и теперь сидел и просто смотрел, как работает бортиженер, всегда восхищаясь его способностью быстро схватывать суть проблемы и находить мельчайшие нюансы. Леднев из камбуза принес пакеты с продуктами и теперь, высыпав все это на бездействующий пульт управления, аккуратно нарезал сало и накладывал шпроты на серые кусочки хлеба.

– Серж, ну что? – не выдержал Сазонов.

Сергей покачал головой.

– По нулям, – сказал он, сам ничего еще не понимая. – Вроде все цело. А почему нет связи – непонятно.

– На Земле разберутся, – подал голос нетерпеливый Евгений. – Капитан, ты бы лучше консерву открыл, все равно ведь бездельничаешь.

Сазонов нехотя поднялся.

Быстро организовался походный столик. Разлили спирт в пластмассовые стаканчики. Расположились на полу кружком возле Сергея, упрямо не желающего покидать свою раскиданную технику.

– Ну, давайте, – поднял Леднев свой стакан. – Пока спасатели не набежали. За жизнь...

– За нее, – кивнул Сергей.

– Будем... – подытожил Сазонов.

Выпили.

Выдохнули.

Закусили.

Неожиданное открытие

Еще через полчаса Сергей докладывал результаты своих проверок.

– Значит так, – начал он почти будничным тоном. – Средства связи – в норме. Центральный пульт – не исправен, хотя бортовой компьютер и цел. Аварийный пульт – в норме. Большой и малый экраны – в норме. Блок аварийной защиты, Блок жизнеобеспечения корабля и Блок противометеоритной защиты – в норме. Состояние двигателей: Межзвездный и межгалактический – без топлива. С межпланетным – нарушена связь с рубкой, а автономно проверять не стал – опасно включаться, пока все не выяснили.

– То есть, основные проблемы только с топливом и двигателями? – уточнил Сазонов.

Сергей кивнул.

– Ну а как же связь? – недоуменно спросил капитан, в то время как Женька сворачивал остатки еды. Как не пытались они вручную, дедовским способом, настроить приемники, но вместо ожидаемого потока многочисленных переговоров кораблей с базой Плутона и между собой, а также огромного количества всевозможных приветствий и пожеланий, в притихшей рубке раздавалось только еле слышное потрескивание.

– Самое странное, что пока ничего не нашел, – также недоуменно ответил Кузнецов. – Схожу еще, проверю блоки аварийной защиты. Вдруг они каким-то образом создали своеобразный экран вокруг нас?

– Покопайся, – согласился Сазонов. – А то без связи тяжело. И база, поди там, волнуется.

– Да бросьте вы, – вяло промолвил Леднев, бережно перекладывая недоеденные бутерброды в пластиковые коробки. – Скоро и так народ нагрянет, навезут с собой сотню исправных передатчиков. Все перепроверят, причем на такую глубину, которая вам и не снилась.

Но Сергей его не слушал, задумчиво выходя из рубки.

– Будем ждать, – сказал капитан. – На корабле ничего не включать. На всякий случай.

– Может, тогда пулю распишем? – неуверенно предложил Евгений. – Раз столько свободного времени появилось?

– Женька, тут дела поинтереснее пули. Иди лучше, посканируй космос, посмотри, где там спасатели болтаются. Проверь свою технику.

– Поторопить-то я их все равно не смогу, – пробурчал Евгений уходя. – Лучше Сергея в космос отправь фонариком посигналить, раз он не может рацию починить.

Прошло еще полчаса.

– Ну что, какие новости? – спросил Сергей, входя в рубку и бесцельно вертя в руках датчик, только что замененный в блоке связи. Сам он ничего нового добавить не мог.

Однако Сазонов с ответом не торопился. Зачем-то посмотрел на пустой экран, на хмурого Женьку, бессмысленно потыкался в бездействующий пульт управления.

– Самое забавное, что никаких, – наконец сказал он и как-то странно посмотрел на своего бортинженера.

Сергей помотал головой.

– В каком смысле? – удивленно спросил он, вертя в руках ненужный запасной датчик.

– Наверное, в обеих.

– Ты объясни толком! – возмутился Сергей. – Говоришь тут какими-то загадками! Спирт, что ли, без меня пили? – Сергей вопросительно посмотрел на капитана. Решительность медленно покидала его.

– Базы не видно, – наконец ответил капитан. – И фон нейтрино сильно завышенный.

Сергей непроизвольно сдвинул корпус датчика, так что тот звонко треснул, а пальцы Сергея побелели. Впрочем, еще больше побледнел и он сам.

– Получается, что взрыв все-таки был? – еле слышно выдохнул он, не в силах перенести произошедшей трагедии. – Только нас почему-то не коснулся? А они все – погибли?

В давно уже обжитой и такой родной рубке вдруг стало ужасно неуютно, словно на кладбище.

– Да нет, – вмешался Евгений. – Здесь совсем другое.

Сергей молча посмотрел на него, а капитан только согласно кивнул.

– Серж, наше звездное небо капитально изменилось.

Кузнецов машинально глянул на экран, попереключал разные виды обзора, толком еще не осознавая сказанного.

– И что это может значить? – спросил он, но на него уже никто не обращал внимания.

– Ты подсчитал, сколько примерно прошло лет? – обратился Сазонов к Ледневу совершенно без всяких интонаций, словно ожидая чего-то подобного.

– Около тринадцати тысяч, – упавшим голосом ответил Женька и, недоумевая, обвел взглядом обоих.

– Вы о чем, мужики? – спросил сбитый с толку Сергей.

– А спектр Солнца? – продолжал капитан.

– Тоже уплыл, – вяло промямлил Леднев. – Я проверил.

Сазонов хмуро улыбнулся.

– Мужики, вы что, серьезно? – все еще горячился Сергей. – Давайте я лучше оптику проверю?

До него только сейчас начал доходить смысл перечисленных фактов. На душе неприятно похолодело и ноги почему-то вдруг стали ватными.

– На сканере те же самые картинки, – обречено сказал Женька. Он был вял и заторможен.

– Может, мы – в пылевом облаке? Со странностями? Или нас перебросило в другую галактику? – не желал сдаваться Кузнецов. Во рту у него пересохло и голос охрип.

– Серж, факты – упрямая вещь, – немного помялся Женька. – Мы – в районе сто пятидесятого века.

Осознание случившегося

Но настоящее осознание случившегося толком еще не наступило.

– Ты в этом не сомневаешься? – с ударением переспросил Сергей.

– Абсолютно, – твердо ответил Леднев, глядя куда-то в сторону и меланхолично покачивая ногой.

Некоторое время стояла тишина.

– Ну вот, – вдруг сказал капитан и почему-то улыбнулся. – Извечная мечта человечества – заглянуть в свое будущее – наконец-то осуществилась.

Сергей тоже произвольно усмехнулся и с каким-то вымученным любопытством посмотрел на иллюминаторы, за которыми и было сейчас это далекое и почему-то так пугающее будущее.

– А не может быть такого, что это какая-то другая звездная система? – неуверенно спросил он. В то, что они каким-то образом перенеслись во времени, верилось с большим трудом. Точнее – совсем не верилось.

– Если это и другая, – невесело усмехнулся Леднев, – то она как две капли воды похожа на земную.

– Будем спорить? – поинтересовался Сазонов у аудитории.

– Вы хотите сказать, что кусок антивещества сдвинул нас во времени? – стал уточнять Кузнецов.

– Посмотри в окно, – пожал плечами Женька.

– Ну а где тогда цивилизация? – разгорячился Сергей. – Где все?

– А ты можешь себе представить прогресс за это время? – парировал капитан. – Насколько человечество ушло вперед? Какие изменения произошли? Может – все давно перешли в иное – нематериальное состояние, расплозились по всей вселенной, перешли в другое измерение?

Женька все это слушал с глубоким безразличием, думая о чем-то своем. И эти думы явно были не очень радостные.

– Это еще не все, – сказал он и устало ткнул пальцем куда-то в центральную панель.

Тут-же на большом экране крупным планом высветилась планета. Абсолютно ровного красного цвета, без облаков, речек и морей.

– Что это? Марс в древности?

– Да нет, – пробормотал он. – Это Земля, мужики. Наша. Родная...

В рубке повисла напряженная атмосфера.

– Я уже не говорю о космических жилых комплексах, – добавил он все тем же обреченным голосом. – Которых вообще не существует, как и околосистемных причальных баз.

– Может, космическая катастрофа? – тихо произнес Сазонов. – Или закат нашей цивилизации?

В каюте стало тихо. Каждый задумался о чем-то своем.

– Как мои-то?! – неожиданно вырвалось у Леднева. – Неужели я их всех больше никогда не увижу?

Сергея пробрала дрожь до самых коленок.

– И все-таки то, что вы говорите – маловероятно, – настаивал он на своем, пытаясь рассуждать трезво. – Посудите сами... Дмитрич, ты же физик, лучше всех должен разбираться... Ну не может же такая примитивная физическая реакция провернуть такую колоссальную работу!

Капитан только пожал плечами и молча кивнул на экраны, призывая в свидетели сильно изменившиеся созвездия.

– Как же так? – промолвил Женька, не мигая глядя на собственноручно сделанные снимки. – Выходит, мои дети уже подросли, родили мне внуков. Умерли. Внуки выросли, родили правнуков. Тоже умерли. И все остальные мои потомки вслед за ними? То огромное поколение, которое промелькнуло за эти чертовы тринадцать тысяч лет?!

Сергей с капитаном промолчали.

– Извините, мужики, – сказал Женька предательски дрогнувшим голосом. – Что-то мне нехорошо. – И он поспешно вышел.

– У всех у нас кто-то остался в том мире, – мягко сказал капитан, когда Женька скрылся. – Что ж теперь? Надо постараться забыть о прошлом и жить этой проблемой. Иначе сойдем с ума. Согласен? – Он посмотрел на Сергея. Тот машинально кивнул. – Можно, конечно, всем расплакаться, начать переживать... Я считаю – перед нами стоят две задачи – выяснить что случилось, и вторая – как из этой ситуации выпутаться. А эмоции оставим на потом.

– Нет возражений, – подтвердил Сергей, не поднимая головы и пытаясь побороть охватившую его слабость.

– Как у нас с горючим? – спросил командир.

– Межзвездной у нас, естественно, уже нет. А межпланетной – только на посадку и запас. Тот, что на всякий случай.

– И на сколько этого запаса хватит?

– Примерно отсюда до Земли и обратно.

Капитан помолчал в задумчивости, теребя бороду.

– Серж, – предварительно кашлянув, неторопливо начал Сазонов. – Конечно, я, как капитан, должен быть твердым, вселять надежду в экипаж, и всегда знать готовое решение.

– На то ты и капитан, – буркнул Сергей.

– Но, честно говоря, Серега, я сам растерян, – признался он обескураживающе.

Кузнецов внимательно посмотрел на капитана. Потом пожал плечами.

– Это понятно, – сказал он. – Все мы люди. Что ты мыслишь по всему этому?

– Я думаю, на Землю лететь смысла теперь нет никакого, – рассудительно протянул Сазонов. – Никакой помощи мы там уже не найдем. Надо повисеть здесь. Ждать. Если есть в этом мире цивилизация или хотя бы какие-нибудь ее остатки, то наше появление не должно остаться незамеченным. И они рано или поздно дадут о себе знать. В любом случае цивилизация – наша единственная цель. А ты что думаешь?

– Можно и повисеть, – кивнул он головой. – Хуже от этого не будет. Сколько?

– Сутки – для ровного счета.

– А потом что?

– А потом будем думать дальше.

А корабельные часы все еще показывали ненужное теперь земное время – вторник, 19 июня 2249 года. Весь мир давно уже стремительно проскочил эту дату и ушел далеко вперед. И только они что-то подзадержались, и это, возможно, и dokonало впечатлительного Евгения.

Сигнал с Марса

И в этот момент тишину рубки разорвал резкий звук доселе безмолвного приемника, который остался на максимальной громкости со времени экспериментов со связью. От неожиданности они подскочили. Сергей машинально приглушил динамики. С недоумением посмотрел на капитана.

Ти-таа-ти-ти, – негромко звучало сквозь фоновый треск Солнца, и эта незатейливая мелодия звонко отдавалась у каждого в голове.

Сазонов очнулся первым. Мгновенно нажав кнопку экстренного сбора экипажа, он обернулся к Сергею, не в силах сдержать свою радость.

– А вы говорите – вымерли все! – сказал он, широко улыбаясь.

В рубку влетел уже нетрезвый Женька.

– Что?... – взволнованно начал было он, но, увидев мелькание индикаторов родного пульта связи и услышав сигнал, понял все. Не присаживаясь, он быстро пробежал пальцами по клавишам управления.

– Это с Марса, – прошептал Евгений. – Мы не одни, мужики, – радостно выдохнул он.

– Женька, постарайся с ними связаться, – предложил Сазонов и вопросительно посмотрел на Сергея.

– Попробую собрать из двух пультов один, – ответил Сергей, поняв немой вопрос капитана. – Но нам ведь все равно пока неизвестно, исправны ли двигатели, и вообще – можно ли их включать?

– Рано или поздно все равно пришлось бы этим заняться, – сказал капитан. – А я пока накидаю маршрут.

– Не забудь поправку на тринадцать тысяч лет, – напомнил возбужденный Женька.

И на корабле воцарилась суета.

Сергей торопливо собирал из двух нерабочих систем управления межпланетными двигателями один рабочий. И делал он это элементарной заменой неисправных модулей одной системы на исправные с другой. Капитан прокладывал курс, учитывая изменения в расположениях звезд, фактически создавая всю местную лоцию заново. Женька пил очередную чашку кофе, обжигаясь и ругая себя за то, что так набрался, попутно выведя во весь большой экран ту область Марса, откуда шел сигнал, и пытаясь найти хоть какие-то следы искусственного происхождения.

Через полтора часа все было готово.

Пробный пуск двигателей проходил с большим напряжением. Ведь именно они первыми соприкоснулись с антивеществом и что с ними произошло – было неизвестно. А для детальной проверки у экипажа не было соответствующих инструментов. Им оставалось только одно – рискнуть. Что они и сделали. И двигатели их не подвели.

Грузовой корабль "Атлант", натужно работая в непривычном для себя режиме, медленно пересекал пояс астероидов.

В рубке было тихо.

Так и не протрезвевший Женька, наотрез отказавшийся уходить в каюту, мирно спал в своем кресле.

Сергей с капитаном вполголоса переговаривались между собой.

– Ты думаешь – это цивилизация? – шептал Сергей.

– А что это еще может быть? – удивленно переспросил Сазонов.

– По характеру сигнала – больше похоже на дежурный маячок. Да и на наши попытки связаться с ними ответа ведь не последовало. Возможно, это какая-нибудь заброшенная техника? – высказал свои сомнения Кузнецов.

– Маловероятно, – неопределенно покачал головой капитан. – За такой срок любая техника выйдет из строя.

Но тут Женька резко всхрапнул, немного поворочался, пробурчал что-то, и снова мирно засопел. Подождав, пока Евгений окончательно затихнет, Сергей и капитан продолжили свой тихий разговор.

– Считаешь, местная цивилизация нас засекла и теперь дает нам знать? – спросил Кузнецов.

Сазонов кивнул.

– Но тогда они ведь должны были нам ответить?! – выразил свои глубокие сомнения Сергей.

– А может, они нас не понимают? – возразил капитан, настаивая на своей версии. – Может, они еще не смотрели данные своего сигнального автомата? Может, они ждут ответа на другой частоте? И вообще, какой ответ, как он должен выглядеть? Мы ведь не знаем.

Убийственно пронзительный сигнал тревоги прервал их мирную беседу. Случилось какое-то ЧП. И судя по всему – очень серьезное.

Метеоритная атака

Уже привыкший к неожиданностям Сазонов быстро глянул на аварийные индикаторы.
– Метеоритная атака, – бросил он.

Что-то внутри неисправного пульта управления энергично защелкало в тщетной попытке увести корабль в сторону.

На большом экране пока еще светилась маленькая неприметная точка. Но они знали – она представляет собой огромный поток камней, летящих прямо на них с бешеной скоростью, и скоро эта точка заполнит собой весь экран.

Капитан с сожалением посмотрел на бездействующий главный пульт. Он бы хоть подсказал, в какую сторону уводить корабль, выдал бы траекторию потока. Сообщил бы какова его мощность. А так... Руками рассчитать все это – не успеем. Судя по аварийному сигналу ясно только одно – с этим потоком противометеоритная защита не справится, о чем техника и пыталась предупредить экипаж.

Решение пришло быстро.

– Серж, – резко проговорил Сазонов. – Отцепи любой грузовой модуль, и запрограммируй его стыковочные движки, чтобы он нас все время закрывал собой, пока мы развернемся дюзами к потоку. А лучше выведи парочку модулей.

– Понял, – так же быстро ответил Сергей, по привычке делая шаг в сторону центрального пульта, но потом махнул рукой и понесся в грузовой отсек. Мысли его уже были заняты поиском вариантов – какие модули лучше всего выбрать. Не успевший как следует протрезветь Женька, до которого спросонья не все еще дошло, почему-то пыхтел сзади, то и дело налетая на двери и углы, недовольно чертыхаясь, но упрямства ему было не занимать, и он не отставал.

Энергично пробежавшись по длинным запутанным коридорам гигантского грузового отсека, Сергей, с непривычки запыхавшись, остановился перед автономным пультом управления седьмым модулем. Привычным движением быстро открыл крышку, принялся программировать на отстыковку и зависание. И в этот момент налетела первая волна потока, которая, как известно всем штурманам, состоит из мелких осколков, предупреждая о приближении более крупных.

От неожиданно сильного удара Сергея отшвырнуло к противоположной стене, больно ударив височной частью. В глазах у него потемнело. Если это – мелочь, с ужасом промелькнуло у него, то каков же тогда крупнячок?

Из коридора вполз Женька, лихорадочно блестя возбужденными глазами.

– Серега, не успеваем, – зло прохрипел он, поднимаясь на ноги. – Займись шлюзами. А я – к своим. – И с этими словами он стремительно нырнул в соседний шестой модуль.

– К каким своим? – удивленно крикнул вдогонку Сергей, вновь оказавшись у пульта и включая отстыковку седьмого модуля. – Ты о чем?

– К жене и детям, – глухо донеслось из глубины шлюза, после чего Кузнецов услышал знакомый звук задривания люков.

Он понял все.

– Женька, не надо! – крикнул Сергей, собираясь броситься следом пока двери еще не закрылись. – Назад! – Но следующий удар снова сбил его с ног. Поднявшись, он в бессильном отчаянии увидел, как загорелся индикатор отстыковки – модуль уже отошел от корабля.

– Скафандр надень! – в бессилии крикнул Сергей по внутренней связи. – Женька, слышишь меня?

– Да слышу, – как-то спокойно донеслось из динамиков в ответ.

Прикрытый двумя состыкованными грузовыми модулями корабль быстро произвел маневр, и теперь метеоритными пушками расстреливал камни, сумевшие пробить модули. Основная часть потока рвала эти два щита как тряпки. А остальная часть сгорала в пламени корабельных двигателей.

Взяв управление одной из многочисленных пушек на себя, Сергей выборочно расстреливал только крупные камни, пропуская мелочь.

– Женька, Женька, – только шептал он в бессилии, боковым зрением видя на экране, как от грузовых модулей отваливаются огромные куски.

И только долетавшие до них редкие метеориты скользящими ударами безболезненно сотрясали прочный еще корпус старого корабля.

Поток прекратился также внезапно, как и налетел. Вдруг резко стало тихо. Космос опустел. Стрельба прекратилась. Корабль замер.

– Все, наверное, – прошептал мокрый от пота капитан.

Они оба неотрывно смотрели на разбитые модули, жалко болтающиеся в космосе. Как вываливается из рваных дырок груз, как медленно отваливаются куски обшивки.

Секунд двадцать они внимательно следили за космосом, попутно пытаясь связаться с Женькой. Но эфир молчал.

– Я – за ним, – выдохнул Сергей, отрываясь от управления пушкой.

Капитан кивнул.

– Я тебя прикрою, – сказал он. – Если еще что-то осталось.

Не тратя время на долгую пристыковку модулей обратно, Кузнецов, маневрируя движком скафандра, облетал шестой модуль, ища, где же можно в него пробраться. Корпус был сильно изодран, но рваные края не позволяли воспользоваться этими отверстиями.

Но вот наконец подходящее пробойна была найдена. Сергей осторожно пробрался внутрь, освещая путь фонариком. Кругом царил разгром, рваные острые края погнутого железа. Плавал мусор разбитых грузовых секторов.

Осторожно, чтобы не повредить скафандр, Кузнецов, проплывая изувеченными коридорами, добрался до пультовой камеры.

Вроде цела.

Сергей неуверенно постучал фонариком в стенку. Сердце его бешено колотилось.

Прошли секунды словно часы, пока он услышал ответный стук, который вдруг гигантским облегчением навалился на него.

– Ну я тебе покажу!!! – вырвалось у Сергея. – Гусар нашелся!...

– Он жив, капитан, – выдохнул Кузнецов по связи.

– Ну слава богу! – облегченно прозвучало в ответ. – Воздуха ему хватит?

– Пультовая цела. Герметизация, судя по всему, не нарушена.

– Ну тогда стыкуй модули. Здесь на месте его извлечем.

– Хорошо, – согласился Сергей. – Только я думаю, седьмой надо оставить. Разбит сильно.

Не сможем пристыковать.

– Хорошо, – помедлив ответил капитан.

И вот в разной степени перебинтованный экипаж в полном составе снова собрался в рубке.

– Как мы их-то, а?! – радостно говорил Женька в азарте блестя глазами, ерзая в кресле и энергично потирая руки.

– Наказать бы тебя, – добродушно улыбался капитан, выставляя водку на обширную поверхность бездействующего пульта.

– Вот-вот, – вторил ему Сергей, потирая через бинты ушибленную голову.

Возбужденный Женька только ухмылялся.

– А мы его водки лишим! – осенило Кузнецова.

– А я и сам не буду, – вдруг огорошил их всех радостный Женька, с нескрываемым удовольствием разглядывая их обалдевшие лица.

– Ты что? Заболел? Переволновался? Что с тобой? – растерялся Сергей.

– Надо быстрее исправлять корабль, – сказал Женька серьезно. – Его повреждения. И дуть дальше. К Марсу.

– Да уж, – покачал головой капитан, отставляя третий стакан в сторону и разливая водку в два оставшихся. – Давно надо было тебя так полечить – столько бы водки сэкономили.

Женька снова радостно засмеялся.

Сергей вернул стопку на место.

– Он же все еще в шоке, – прошептал он капитану.

Сазонов кивнул и наполнил ее водкой.

– Ну что, будем?! – спросил он, поднимая свой стакан.

– Мужики! – возмутился Женька, отодвигая руку Сергея. – Я же сказал, что не буду!

– По одной. За здоровье, – мягко надавил Кузнецов. – И все на этом.

Женька помялся. Улыбка так и не сходила с его лица.

– Ну хорошо, – наконец решился он. – Но только по одной!

Остальные дружно кивнули.

Выпили.

Несколько секунд молчали, занюхивая и закусывая.

– Дмитрич, – первым нарушил молчание Сергей, – на моей памяти сроду такого не было. Столкновение с метеоритным потоком вообще редкость. А тут – такая мощная группа!

– Наличие таких больших блуждающих потоков свидетельствует о какой-то глобальной катастрофе, произошедшей в нашей системе, – задумчиво ответил капитан, с грустью глядя на экран, на котором седьмой модуль, жалкий, разбитый и разорванный, медленно уплывал от своего корабля в черноту космоса. Вместе с ним уплывала и частичка чего-то до боли родного и близкого. И смотреть на экран было невыносимо, словно они все только что дружно предали близкого друга.

– Первые наши потери, – сказал Сазонов ни к кому не обращаясь.

– Словно здешний мир упрямо не хочет, чтобы мы высадились на Марсе, – выговорил наконец-то посерьезневший Женька, потирая перебинтованную грудь.

Неожиданная находка

Выйдя на геостационарную орбиту, "Атлант" завис над тем участком Марса, где располагался таинственный источник.

– Ну что, мужики, – грустно говорил Сазонов, наблюдая, как Леднев с Кузнецовым рассказывают в капсуле. – Оружия я дать вам не могу – его просто нет. Так что будьте там поосторожнее – мало ли что... Брошенные автоматические наводчики, мины-ловушки, оставшиеся с войны, если такова была, да мало ли еще какой гадости...

– Говорил уже, – хмуро отмахнулся Сергей.

– Вам-то что, – криво улыбнулся капитан в бороду. – А каково мне будет остаться совсем одному? Обо мне-то тоже подумайте!

Сергей внимательно посмотрел на командира.

– Ладно, – серьезно кивнул он. – Постараемся.

– Все будет в полном порядке, – подбодрил из-за спины Леднев.

Капсула, следуя строго по пеленгу, медленно приближалась к неприветливо чужой поверхности Марса. Словно и не было никакого освоения планеты, крупных городов, рек и озер, зеленых роц... Одна только бескрайняя красновато-коричневая каменистая пустыня.

– Слушай, – промолвил Евгений. – Вообще никаких следов искусственного происхождения.

– Не нравится мне все это. Наводит на мрачные мысли.

– Вот-вот. Кстати, атмосфера разряжена. Сплошная углекислота.

– Я ничего другого и не ожидал.

Они медленно опустились на поверхность. Подождали, пока осядет поднимающаяся пыль. Осторожно вышли из капсулы.

– Да, первозданная чистота, – мрачно протянул Сергей, грустно пиная камни под ногами. – Кто бы мог подумать. – Он медленно выкатил из капсулы небольшую грунторойку, позаимствованную им из груза михайловской экспедиции, которая, экспедиция то есть, закончила свои глобальные исследования у Веги и возвращала оборудование обратно.

– Если уж и не тринадцать, то тысяч десять явно прошло, – с горечью произнес Евгений.

Они подошли к той точке, откуда примерно шел сигнал. Женька посмотрел на экран миниатюрного пеленгатора. Поводил приборчиком из стороны в сторону, определяя максимальный импульс.

– Вот здесь, – ткнул он ногой.

Они посмотрели на ровный участок песка, зачем-то поковыряли его ботинками.

– Однако придется копать, – разочарованно заметил Женька, явно ожидавший увидеть под тонким слоем песка какой-нибудь вход в подземелье.

Сергей молча подкатил копальный агрегат. Настроил программу. Включил. Машина неторопливо и методично заработала, а они сами сели в сторонке. Прямо на небольшой барханчик.

– Ты был на Марсе? – спросил Женька, бесцельно подбирая из песка небольшие камушки и кидая их в грунторойку.

– Как-то не доводилось, – вяло ответил Сергей. Окружающий ландшафт вблизи создавал очень уж тягостное ощущение и во встречу с цивилизацией уже совсем не верилось.

– А я один раз слетал на местный курорт, – задумчиво сказал Женька. – С женой и детьми...

Он замолчал и Сергей не стал его расспрашивать.

Внезапно машина остановилась, прокопав не более метра.

– Что-то нашла, – сказал Сергей, поднимаясь. – Сиди здесь, – обернулся он к Женьке. – На всякий случай. Я один посмотрю.

– Нагнетаете вы с командиром, – проворчал Женька, но остался на месте.

– Дмитрич, что-то есть, – сообщил Сергей по рации, заглядывая в яму.

– Вижу, – ответил капитан. – Серж, будь осторожен.

Откопанный предмет оказался старым массивным люком, больше напоминающем наклонные ворота. Сергей перенастроил программу и грунторойка зубом ковша решительно уцепилась за массивное кольцо. Натужно заработал двигатель и из образовавшегося отверстия дыкнуло волной выходящего изнутри воздуха, чуть не сбив Сергея с ног.

– А вот и следы человеческой жизни, – усмехнулся подошедший Евгений, заглядывая в темноту провала. – Вон даже ступеньки виднеются.

– Это-то меня и удивляет, – сказал Сергей. – Честно говоря, я ожидал чего-то более серьезного. Ну что? Пройдемся?

– Дмитрич, мы спускаемся, – передал Женька на корабль.

– Хорошо, – сказал Сазонов. – Сооружение похоже на военное, будьте предельно внимательны.

Осторожно идя друг за другом, они с тяжелым чувством разглядывали встречающиеся на пути помещения. Здесь явно была бойня. Причем, судя по разрушениям, защитники довольно долго и упорно оборонялись, не желая сдаваться на милость победителям.

– Ну, куда теперь? – тихо спросил Евгений, останавливаясь перед разветвлением.

Сергей посмотрел на пеленгатор.

– Влево, – сказал он.

Женька молча кивнул и, отведя рукой покореженные балки, осторожно направился в темный проем. Сергей шагнул следом и тут же уперся в спину Леднева.

Посередине небольшого помещения, слегка помигивая красно-желтыми огоньками, стояла небольшая прямоугольная конструкция, сильно напоминающая древнеегипетский саркофаг.

Саркофаг

Марсианский контейнер тускло поблескивал в самом центре максимально освобожденного пятого отсека. Сергей деловито суетился вокруг, манипулируя замысловатыми приборами. Леднев сидел в сторонке на овальных, без углов, высоких ящиках и, по-детски болтая ногами, вел сверху неторопливую беседу.

– Зачем мы его вообще приволокли на корабль? А вдруг это мина? – скептически поинтересовался он.

Сергей поднял голову.

– Мина, простоявшая заряженной столько тысячелетий?

– А что, находили же боезаряды задолго после Второй Мировой войны?! В полной боевой готовности!

– Ничего, – усмехнувшись успокоил его Сергей. – Она столько тысячелетий простояла, день-два для нее пустяк. К тому же, видишь же, делаю все возможное – не касаюсь, не кашляю, не стучу. И ты будь добр – разговаривай потише и не делай резких движений.

– Ну вот, успокоил, – шутливо откликнулся Леднев, но принял его слова всерьез и на всякий случай перестал болтать ногами.

Некоторое время оба молчали. Сергей всевозможными датчиками снимал во всех мыслимых и немыслимых спектрах и режимах показания приборов и пичкал этой информацией бортовой компьютер, которому в свою очередь этого было мало, и он требовал все больше и больше.

– Интересно же, – наконец произнес Сергей, запустив очередную линию. – Для чего-то сделали ведь такую сложную конструкцию? Что-то же она в себе хранит?

– А может, это деталь реактора? Или какая-нибудь местная батарейка? – сверху подал голос Евгений.

– Все может быть, – пожал плечами Сергей, наблюдая за экраном сканера. – Ну а вдруг мы все-таки правильно поняли смысл знаков на корпусе, что там хранится живое существо? – Он с каким-то азартным любопытством взглянул на Леднева. – Разбудим – оно нам прояснит ситуацию. А?

– Честно говоря, – скептически заметил Евгений, – даже не представляю, каким это образом? Мировая история саркофагов что говорит? Пакуют обычно каких-либо местных тиранов. Выползет этакий монстр и начнет нас тут строить в две шеренги.

– Ну, ты уж больно мрачно смотришь на жизнь, – покачал головой Кузнецов, пристраивая к саркофагу прибор для просветки гамма-лучами.

– Хорошо, – пожал Женька плечами, – не монстр, а гений. Ну и что? Что нам это даст? Знания? А что нам с ними делать?

– Ты считаешь – наш переход уже необратим?

– В природе все процессы необратимы – из пепла нельзя вернуть сожженное дерево, так же как и из человека нельзя получить выпитый и переваренный им коньяк.

Сергей вдруг засмеялся.

– А ты, оказывается, пессимист!

– Нет, я просто реально смотрю на вещи, – очень серьезно ответил Евгений, не принимая шутливого тона.

– Не столько реально, сколько упрощенно, – возразил Сергей, подсоединяя прибор к компьютеру и запуская программу сканирования.

– Ты так думаешь?

– Конечно. – Кузнецов внимательно просмотрел отклики БК, что-то там у себя поменял в расположении приборов, что-то понажимал на сенсорных клавишах, и поднял к Ледневу

глаза. – И пепел, брошенный в землю, рано или поздно трансформируется в дерево, и новая рюмка коньяка содержит в себе что-то, что пили наши далекие предки.

Леднев покачал головой.

– Нет, – печально ответил он. – К нашей ситуации это никак не относится.

– Как знать, – пожал плечами Сергей, увеличивая мощность гамма-лучей и запуская программу сканирования заново. – Не знаю, как у вас в детстве, а нас в детском садике часто пичкали сказкой о двух лягушках, попавших в банку со сметаной. Слышал?

Евгений утвердительно кивнул.

– И она с тех пор въелась в меня, – продолжил Кузнецов, проверяя работу магнитных датчиков. – Приучила бороться до конца. Так сказать – на живом примере.

– Я и не предлагаю сидеть сложа руки, – заметил со своего места Леднев. – Просто рассуждаю вслух, спорю. А в спорах, как известно, рождается истина.

– Странные у тебя рассуждения, – усмехнувшись, покачал головой Сергей, оторвавшись от работы и посмотрев на Женьку. – Лучше бы подключил к исследованию медицинскую линию.

– В смысле?

– Ну-у, – протянул Сергей. – Я бы, например, перед лицом глобальной катастрофы постарался сохранить какие-либо микроорганизмы, гены, клетки... Тебе, как медику, наверное, лучше знать, что следует сберечь в таких случаях, чтобы случайно уничтоженную жизнь можно было снова восстановить.

– Интересная мысль, – насторожился Леднев, спрыгивая на пол, и по-новому посмотрев на контейнер. – А ты не боишься, что оттуда полезут вирусы, против которых мы будем бессильны?

– Женька, хватит меня пугать, – не выдержал Сергей. – Ясно, что вскрывать будем в полной герметизации со всеми степенями защиты. И потом, зачем землянам перед катастрофой сберегать опасных вирусов?

– Версии две, – начал Кузнецов, когда все втроем собрались в кают-компании корабля. – Первая – мина-ловушка на боевом взводе. Версия вторая – контейнер с микроорганизмами. Бортовой компьютер пока молчит, зараза. Боюсь – не осилит задачу – не для этого он создан. А пусковой механизм саркофага локализован.

– Да, только вот что он запустит? – находясь все еще в мрачном состоянии духа, произнес Леднев со своего места.

– Не вскрыв, не узнаем.

– Серж, – обратился Сазонов. – Может я, конечно, и перестраховываюсь, но ты еще раз проверь качество защиты отсека. Не в службу, а в дружбу.

Сергей улыбнулся.

– Все будет в порядке, – кивнул он. – Защита, конечно, не боевого крейсера, но кое-что она выдержит. По крайней мере все известные ситуации в ней запрограммированы. И, как минимум, начало ядерного распада отследится, и если не загасится, то саркофаг, либо сам отсек, просто выдавятся за борт корабля. Непонятно что вы все так зацепились за теорию мины?

– Такая глобальная катастрофа не с пустого места возникла. Была же какая-то причина. Так что мало ли что...

– Хорошо, – посерьезнел Кузнецов. – Я буду в рубке, сам прослежу за защитой. На тот крайний случай, когда человеческая интуиция почувствует опасность, а приборы промолчат. Эта штука все-таки продукт другого мира и наши ситуации ей неподвластны. Если что-то почувствую неладное – сразу отстрелю отсек. А вскрывать – вы уж тогда сами. Кто из вас этим займется?

– Скорее всего – я сам, – спокойно ответил капитан. – У Женьки свои медицинские датчики, и свои полномочия на отстрел отсека.

В рубке повисла тягостная тишина. Всем было ясно, что эти понятия "выдавливание в космос" и "отстрел" также теперь относятся и к самому капитану.

– А может, тогда не надо? – с сомнением произнес Сергей.

Сазонов отрицательно покачал головой.

– Только вы уж не расслабляйтесь, – более строго сказал он, понимая их состояние. – Обо мне не думайте. Не хватало еще, чтобы я в случае опасности потащил и вас и корабль за собой. Если что – смело жмите на кнопки.

Ему никто не ответил, и он молча развернулся, собираясь уходить.

– Ну, ни пуха тебе ни пера, – напутствовал его Кузнецов. – Надеюсь, все пройдет хорошо.

– К черту, – традиционно ответил капитан и ушел за своим скафандром.

Два часа в страшном изнеможении Сергей просидел в пустой рубке, напряженно следя за уровнем защиты внутри пятого грузового отсека и готовясь в любую секунду нажать на кнопку аварийной очистки. Как-никак – жизнь корабля, товарищей и его самого сейчас зависела от его сообразительности и скорости реакции.

Он мучительно наблюдал за показаниями приборов, словно шахматист, анализируя быстро меняющуюся обстановку и решая – штатная это ситуация, или все-таки что-то промелькнуло не так.

Вот давление в отсеке чуть изменилось – значит герметизация саркофага нарушилась. Вот побежали анализы воздуха – никаких посторонних примесей, воздух в саркофаге оказался стерильно чистым, только процентное соотношение азота, кислорода и гелия заметно отличалось от корабельного. Вот возник небольшой радиационный фон. Сергей чуть напрягся – может такое быть? Надо решать быстрее. Или это все-таки подозрительно? Решил – может. Скорее всего, это всего лишь источник питания саркофага. А вот мелькнули анализы на микроорганизмы – отсутствуют...

Пару раз возникала совершенно непонятная ему картина, но вроде ничего угрожающего он в этом не находил и аварийных мер не принимал. Беспокоил только усилившийся фон нейтрино. Но он был уже давно, являясь как бы особенностью этого погибшего мира, последствием непонятной катастрофы.

Неожиданно замигала лампочка внутренней связи – Женькин сигнал. Кузнецов вздрогнул, по инерции погладив кнопку аварийного выброса – все это время он палец с нее так и не убирал. Глянул на часы – слишком быстро для успешного эксперимента. Наверное, что-то пошло не так. Или совсем не пошло.

– Ну что? – настороженно спросил он.

– Давай к нам, в пятый, – голос Леднева был необычайно спокойным. – Я думаю – все уже закончилось.

Сергей вздохнул с облегчением – по крайней мере, ничего страшного не произошло.

– Ты уже там? – уточнил он.

– Да.

– А я зачем вам нужен? Помогать монстров вытаскивать из рубки? – Он попытался расслабиться и разрядить напряженную обстановку.

– Сам увидишь, – не поддержал его шутового тона Евгений, что было уже странно само по себе.

Тон Леднева ему не понравился, и Кузнецов направился к саркофагу, мысленно перебирая, что же все-таки могло произойти?

– Ну, что у вас? – быстро спросил он, стремительно входя в отсек, обводя глазами застывших товарищей и открытый саркофаг. И остолбенел – в саркофаге лежала совершенно обнаженная девушка немислимой красоты.

– Мертвая? – почему-то жутким шепотом спросил Кузнецов.

– Живая, – тоже шепотом ответил Евгений. – Спит. В анабиозе.

Сергей медленно подошел поближе и встал рядом с капитаном, изучающем внутренности саркофага. Замер, не в силах оторвать от нее взгляда.

Вблизи она оказалась еще красивее. Узкие бедра, тонкая талия, спортивная фигура, крепкая налитая девичья грудь. На вид – лет восемнадцать-двадцать. Копна черных волос, темные брови и ресницы. Худая – ребра выпирают.

– И что? Она так все эти тысячелетия и пролежала?

– Да нет конечно! – тихо прошипел Женька в ответ. – Была в какой-то консервации типа заморозки. А мы ее своими действиями и разморозили.

– А это что? – снова тихо спросил Сергей, кивая головой. На голом теле были видны следы ушибов – то ли ее пытали, то ли она жестко с кем-то дралась.

– Не знаю, – пожал плечами Евгений. – Возможно, она попала в какую-нибудь катастрофу и ее заморозили для последующего лечения. Да так и не успели. В любом случае она сама все расскажет. Если, конечно, проснется.

– А что? Может и не проснутся?

Женька снова пожал плечами. В нем уже говорил холодный рассудок медика.

– На первый взгляд – абсолютно здорова, – ответил он. – Сама должна прийти в себя. Но срок ее заточения больно уж велик. По предварительным данным – около двенадцати тысяч лет. Здесь уже трудно что-либо утверждать определенно. Да и внутренние повреждения тоже не исключаются.

И Леднев снова вернулся к своим медицинским приборам.

– Высокая, – тихо протянул Сергей, обращаясь к капитану и стараясь не мешать Евгению.

– Худовата только, – подал реплику Женька, не отрываясь от приборов.

– Молодая потому что, – возразил молчавший все это время капитан. – Кстати, фигура-то спортивная, – заметил он, наконец покончив с осмотром и отойдя от саркофага. – Может, спортсменка? Отсюда и травмы?

Женька с сомнением покачал головой.

– Непохоже, – ответил он, деловито обвешивая ее датчиками. – Впрочем, вскоре я точно все скажу.

Сергей с капитаном расположились в сторонке, забравшись на овальные ящики. И теперь уже они сверху молча наблюдали за его действиями.

Леднев быстрыми точными движениями прикреплял на тело девушки датчики, смотрел на экран, кивал каким-то своим мыслям, снова перекреплял. А Сергей неожиданно поймал себя на том, что таких девушек он никогда не встречал в своей жизни. А если бы встретил...

– Ну все, – перебил его мысли Евгений, отрываясь от своих исследований. – Готово. Это явно человеческий индивидуум. А не просто копия или мимикрия. По половому признаку – женщина.

– Это мы и сами видим, – проговорил Сазонов. – Ты давай поконкретнее.

– Внешность еще не обозначает принадлежность, – строго ответил Женька. – Масса пятьдесят четыре килограмма, рост – сто семьдесят шесть сантиметров, восемьдесят семь – пятьдесят семь – восемьдесят восемь – если это кого-то интересует, – добавил он.

– Ты лучше про повреждения... – заметил капитан.

– Они отнюдь не спортивного характера, – неопределенно ответил Женька. – На лицо явные побои, либо, я бы даже сказал – пытки. Повреждены легкие, сломаны два ребра, отбиты почки.

– И что все это значит?

– Точно знаю только одно – она умирает. Рана в легких смертельна. Можно сказать – она уже умерла.

Сергей ошарашено посмотрел на девушку. В глаза почему-то бросилась маленькая родинка под левым соском, необычной треугольной формы. Сердце его сжалось.

– Точно? – спросил он ужасно волнуясь.

– Абсолютно, – обречено кивнул Леднев.

– Вот-те на! – удивился капитан. – Выходит – только нашли собрата по разуму, как тут же его и потеряем?

Сазонов внимательно посмотрел на Сергея, на Женьку.

– Прооперировать сможешь? – спросил он.

Евгений обалдело посмотрел на капитана.

– Я же не хирург, – ответил он растерянно.

– И что теперь – смотреть как человек медленно умирает?

Молчание.

– Евгений – сделай, что сможешь, – строго произнес капитан. – Она ведь уже ничего не теряет.

– Ага, зато ее смерть ляжет на меня одного, – хмуро возразил Леднев. – Впрочем, конечно, сделаю все, что смогу.

Он все так же хмуро посмотрел вверх.

– Ну а вы что там расселись? – недовольно спросил Евгений.

– А что нам делать?

– Дмитрич, ты дуй в библиотеку. Найди там видеокристаллы по хирургии грудной клетки. А ты, Серж, прикати сюда стол из кают-компания, обезвредь тут все лучами, и заодно будешь моим ассистентом.

Экипаж, имея перед собой конкретную цель, забегал, засуетился. Вскоре "операционная" была готова. Ужасно волнуясь, Леднев с Кузнецовым подошли к саркофагу.

– Ну, беремся? – неуверенно скомандовал Евгений. Оба они были в тонких, белых, медицинских комбинезонах. Тонкие резиновые перчатки на руках тщательно вымыты.

Кузнецов только кивнул, проглотив застрявший комок в горле и нерешительно протянул руки, чего-то боясь. Очень осторожно, с удивлением заметив как дрожат его пальцы, он дотронулся до инопланетянки и непроизвольно вздрогнул, ожидая чего угодно. Девушка была холодной, но не ледяной.

– Быстрее! – поторопил его Евгений. – Время!

Сергей засуетился, подsunул правую руку под голову инопланетянки, взял ее за подмышки, приподнял, стараясь, чтобы голова ее не болталась. Женька приподнял за ноги. Капитан ухватился за талию.

– Раз-два, взяли! – скомандовал мокрый от волнения Женька и они дружно приподняли ее над ложем саркофага и быстренько перенесли на стол.

– Полотенце! – снова скомандовал Леднев и Сергей быстренько вытер ему лицо чистой салфеткой.

Бледный как смерть Женька, с белой повязкой на лице, приподнял девушке веки, заглядывая в ее зрачки.

– Глаза огромные, я таких и не видел, – пробормотал он. – И белки глаз у нее необычные. Голубые. Посмотришь? – повернулся он к Сергею.

Но Кузнецов отрицательно замотал головой – почему-то дотрагиваться до нее было страшно.

– Ну что ж, – еле слышно произнес Женька. – Тогда начнем, пожалуй. – И он дрогнувшей рукой взял скальпель из рук Сергея.

Сергей с ужасом смотрел, как острый скальпель легко разрезает тонкую кожу девушки.

– Зажим, – сказал Женка, закончив надрез.

Сергей подал. Руки его дрожали.

– Это тебе не в приборах ковыряться, – сухо произнес Леднев, мельком заметив это.

Он аккуратно развел края кожи, обнажив кровавую красноту внутренностей. Открылись сломанные ребра, одно из которых проткнуло легкое.

Евгений посмотрел на экран.

– Дмитрич, – сказал он. – Перелестни страницу.

Капитан торопливо исполнил его указание.

Вздыхнув, Женька решительно раздвинул ребра девушки, открывая легкие. Брызнула кровь...

И вот все наконец-то было закончено.

Невероятно бледный Сергей поспешно снимал с себя белые медицинские одежды, забрызганные человеческой кровью. Его тошнило.

– Дмитрич, у нас водка еще есть? – устало спросил Евгений.

Капитан кивнул.

– А ты знаешь, это оказывается гораздо легче, чем я думал, – произнес Леднев. Впрочем, его тоже мутило.

– Мужики, вы только не теряйте сознания, хорошо? – заволновался капитан, поспешно наливая медицинский спирт в две мензурки. – Выпейте пока. А я за закуской сбегаяю.

Сергей с Женькой выпили, даже не поморщившись. Девяносто шести градусная жидкость прошла как вода.

Одновременно сели на ящики.

– Будет жить? – еле слышно спросил Кузнецов.

– Должна, – неуверенно ответил Евгений. – Что ж мы, зря все это делали? – Он с трудом поднял ставшую вдруг безвольной руку, показывая на операционный стол. – Надо будет еще регенераторы к ней прицепить. Для быстрого заживления.

– Здесь оставим?

– Скажешь тоже?! – возмутился Леднев. Под действием спирта бледность потихоньку проходила, голос креп и движения постепенно оживлялись. – Перенесем в какую-нибудь каюту. В наших кроватях столько всего медицинского наткано, в миг ее излечат!

– Ее же нельзя тревожить?! – удивился Сергей. – После такой операции!

– А что делать? – ответил Женька, пожимая плечами. – Технику из каюты сюда мы не перетащим. Так что придется рискнуть.

– А в чью? – спросил Кузнецов. Лишних помещений у них на корабле не было.

– В ближайшую, естественно, – вяло усмехнулся Евгений и у Сергея мурашки пробежали по телу. Ближайшая каюта была его и мысль, что инопланетянка будет лежать на его кровати, почему-то взволновала его.

– А я где? – растерялся он.

– Можешь – в кают-компани. Но лучше, конечно, у меня. Я потеснюсь. Согласен? – Кузнецов вяло кивнул. Ему было все равно. – Организую топчан. Будем спать по-очереди, чтобы никому обидно не было.

Сергей снова кивнул.

– Катим до каюты, – продолжил Женька. – А там осторожно переложим.

Вернулся капитан.

– Живы? – спросил он.

– Как видишь, – одновременно пожали они плечами, продолжая сидеть.

Дмитрич протянул бутерброды.

– Будете?

Они снова одновременно покачали головами – нет.

– Ну тогда я себе налью, – сказал он, беря склянку со спиртом.

– А тебе-то зачем? – искренне удивился Женька.

– А я что по вашему – железный? – с какой-то даже обидой в голоске произнес капитан.

– Честно говоря, мы так и думали, – впервые улыбнулся Евгений. Встал, посмотрел на

Сергея. – Ну что? – спросил он. – Покатили?

Подкатив стол с девушкой к спальному кокону в каюте Сергея они остановились, решая, кому сподручнее ее переложить – так как втроем было уже неудобно – слишком тесно.

– Серж, давай, – предложил капитан. – Твоя каюта, тебе и карты в руки.

Сергей неуверенно посмотрел на обнаженное тело незнакомки, на свежезаклеенные послеоперационные полоски, осторожно просунул руку ей под ноги, обжигаясь о ее тело. Потом, вспотев, медленно подвел руку под худенькую спину.

– Голова же будет болтаться, – сказал он прежде чем поднять ее, замерев в дурацком полусогнутом положении.

Женька согласно кивнул.

– Я ее тебе на плечи положу, – деловито сказал он.

Сергей аккуратно приподнял хрупкое тело. Там, у саркофага, его руки наливались свинцовой тяжестью, а сейчас она оказалась на удивление легкой. Он мягко прижал ее к себе и Леднев, придерживающий голову девушки, осторожно положил ее на плечо Сергею и ее густые волосы тут же защекотали ему лицо. От нее приятно пахло. Медленно переступая ногами, он развернулся и почему-то торжественно уложил ее на свою собственную кровать. Фиксаторы автоматически защелкнулись.

– Ты их перестрой, – посоветовал Женька. – А то она проснется, а выйти не сможет. Представляешь ее состояние?

Кузнецов согласился с этим доводом.

Евгений, между тем, вручную прикрепил систему регенерации.

– Мало ли что, – шепотом объяснил он свои действия. – Может, наша медтехника не определит ее как нормальное человеческое тело, и не включится?

Присел на корточки, включил локальный экранчик, понаблюдав за цифрами.

– Все в порядке, – наконец произнес он вставая. – Приборы приняли ее за свою.

И на душе у всех отлегло, словно тяжелый груз свалился с души.

Никто из каюты не уходил и не собирался. Все втроем стояли у кровати и молча смотрели на изрезанную и забинтованную, но все равно необычайно красивую незнакомку.

Наконец Сергей укрыл ее своей простыней.

– Словно из сказки, – почему-то выдохнул он, прислушиваясь к ее ровному дыханию. – Спящая красавица.

– И три богатыря, – улыбнулся Сазонов.

– Серж, а ты ее поцелуй, – прошептал, усмехаясь, Евгений, проверяя, как сработали регенераторы. – Она и проснется. Старое проверенное веками средство.

Марсианские поиски

Протюжив окрестности Марса в радиусе трех сотен километров, просветив грунт и проанализировав почву, они вернулись ни с чем. Никаких подземных коммуникаций, никаких посторонних источников тепла.

Женька, как обычно, встретил их у шлюзов. Правда, азарт в его глазах давно уже погас.

– Ну что? Мы здесь все-таки одни? – криво усмехнулся он.

– А девушка? – тоже вопросом и тоже невесело возразил капитан, проходя мимо.

– Это случайность, – передернул плечами Евгений, пристраиваясь рядом с Сергеем. – Чудо. А чудеса, как известно, бывают только в единственном числе. И раз в сто лет.

– Как она, кстати? – перебил его Сазонов.

– По-прежнему в коме. А так – синяки и раны потихоньку затягиваются. Что обнадеживает.

– Ты определил возраст конструкции?

Женька кивнул.

– С ним какая-то ерунда творится, – сказал он. – Я взял пробы с разных мест. Так вот углеродный анализ говорит, что им тринадцать тысяч лет, а анализ диффузии вещества – что созданы совсем недавно. Нет четкой картины.

– Точно? – заинтересованно спросил капитан.

– Абсолютно, – равнодушно кивнул Женька.

– О чем-то подобном я где-то читал, – пробормотал Сазонов. – Ладно, я в библиотеку, – сказал он, сворачивая в сторону.

Некоторое время Леднев с Кузнецовым шли молча.

– Ладно, Серж, принимай вахту. Я – к себе, – сказал Женька. – Все равно все бессмысленно, – вяло добавил он, устало махнул рукой и скрылся в медлаборатории.

Кивнув ему в след Сергей направился к рубке, но шаги его почему-то становились все неувереннее и неувереннее. Пока он наконец-то не остановился. Постояв несколько секунд в раздумье, он вернулся к своей каюте. Замялся на пороге, неуверенно приоткрыл дверь.

В полумраке в спальном коконе лежала девушка. Легкий синий свет медицинской лампы освещал ее спокойное лицо, тонкий аристократический профиль, фиолетовые чуть припухлые губы. И Сергею вдруг нестерпимо сильно захотелось поцеловать их. И от этого желания ему стало жарко, а сердце бешено заколотилось. "Поцелуй, она и проснется!" – прозвучал у него в голове насмешливый Женькин голос. И испугавшись собственных мыслей Сергей поспешно закрыл дверь.

Когда капитан заглянул в рубку, Кузнецов сидел у большого экрана и задумчиво смотрел на звезды.

– Вот, – почему-то виновато произнес он. – Наконец-то смог взглянуть на них как следует.

– Ну и как?

– Фактически, только сейчас увидев все эти основательно перекорезженные созвездия, осознал, как все-таки много времени прошло! – грустно сказал Сергей.

– Да уж, – согласился капитан. – Лучше один раз увидеть самому, чем сто раз услышать от других. Как у тебя обстоят дела с шестым модулем? – спросил он.

– Дырки потихоньку заделываю. Сам же видел как его потрепало.

Капитан задумчиво кивнул.

– Знаешь, я тут подумал, – сказал он. – Надо при следующих поисках задействовать датчики на живые организмы.

– Думаешь, будет толк? Мы же на тепло проверяли?

– Все надо попробовать, – пожал плечами капитан. – К тому же сам знаешь – живое, это не обязательно тепло, и не обязательно белок.

– Это уже Женькина епархия, – заметил Сергей.

– Вот про это я и хотел с тобой поговорить.

Капитан сел.

– Он заперся у себя в лаборатории. Ни на стук ни на вызовы не отвечает. Боюсь, теперь появится не скоро. Спиртом поди пытается заглушить внезапную потерю всех своих близких.

И у Сергея, после этих слов, тоже перед глазами вдруг возникло озабоченное лицо матери. "Куда же ты?" – спросила она тогда, стараясь скрыть подступившую обиду. – "Я же ждала тебя. Оладьи вот напекла. Горячие ведь?! Вкусные.". А он ушел. Торопился на встречу со школьными друзьями. "Не в еде ведь счастье!" – весело ответил он тогда... И больше свою маму он уже никогда не увидит, как и она его. И Сергей понял, что сейчас бы тоже не отказался от рюмки водки.

– А может, с ним уже что-то случилось? – озабоченно спросил он. – Может, пора взламывать дверь?

– Сходи, проверь его, – предложил капитан. Он держался лучше всех, хотя там, на той Земле, у него тоже осталась семья, дети. – Может, он тебе и откроет. Хотя я и уверен – просто глушит тоску и не хочет никого видеть.

– Сопьется, – заметил Сергей.

– Лучше уж это, чем постоянная изматывающая депрессия. Так и до мыслей о самоубийстве недалеко.

Депрессия

Медлаборатория была заперта изнутри и на стук, как и ожидалось, никто не откликнулся. Сергей стоял в нерешительности. Может, с Женькой все-таки что-то случилось? Может, уже надо вскрывать лабораторию? Может, уже даже поздно, и они все только преступно тянут время?! – мелькали у него суетливые мысли.

Он несколько раз энергично пнул крепкую герметичную дверь, все сильнее волнуясь и нервничая.

– Эй, доктор! – прокричал он в последней надежде. – Тебе компания не требуется? В одиночку пьют ведь только одни алкоголики!

И тут замок двери тихо щелкнул и дверь осторожно приоткрылась.

– Заходи, – промолвил сильно нетрезвый Евгений, с трудом кивнув растрепанной головой.

Сергей вошел.

В лаборатории стоял крепкий запах спирта. Судя по состоянию медицинского столика, Женька пил без закуски, запивая одной водой.

Успев за такое короткое время соскучиться по компании Леднев шустро и радостно достал вторую мензурку и удивительно ловко для своего состояния наполнил ее спиртом до самых краев. Про себя он тоже не забыл.

– Что? Тебя тоже проняло? – понимающе спросил Женька, протягивая Сергею медицинскую емкость. – А я тут пытаюсь подсчитать сколько же моих поколений сменилось за это время

Сергей молча взял неудобный стаканчик. Непроизвольно поморщился – многовато все-таки алкоголя за последнее время.

И Женька это заметил.

– Серега, только водку пить по-настоящему. Без этих фокусов. Договорились? А то ты у нас ведь самый непьющий. А по владению телом ты был одним из лучших в институте.

Сергей, как и все люди того времени, с самого раннего детства воспитывался в умении управлять своим организмом, контролировать процессы, в нем проходящие, так что пить водку и не пьянеть было делом нетрудным – только и смысла в этом не было никакого.

– Давай, – Женька быстро чокнулся с мензуркой Сергея и залпом выпил.

Сергей покачал головой.

– Ну что? – обиженно проговорил Евгений, видя что вторая мензурка все еще полная. – Пей!

Главное, это сделать сильный выдох, вспомнил он Женькины наставления по питью спирта, чтобы в любом случае после глотка не смог бы сделать вдох, иначе легкие сожжешь.

Сергей шумно выдохнул, торопливо выпил, поперхнувшись. Закашлялся. Глаза заслезались, потемнело.

– На вот, запей, – Женька участливо протянул ему колбу с водой, зачем-то слегка похлопав по спине. – Извини, – добавил он, – закуски нема. Не разжился.

Сергей энергично покивал головой, не в силах сказать, что ладно уж, и без закуски обойдемся.

– Как там Дмитрий? – спросил Женька задумчиво. – Зол поди?

– Конечно, – наконец смог вымолвить Сергей. – Кстати, – сказал он хрипло, – что ты на вызовы не откликаешься?

– Отключил, чтобы не мешали. Знаешь, как было тошно? Честно говоря, пока не осушил сто грамм, так в душе все переворачивалось и выворачивалось. Так залпом и выпил. Как воду. А сейчас вроде отпустило. А что он хотел?

– Чтобы ты датчики организовал на живое, – недовольно ответил Сергей, считая, что жертва, на которую он пошел, оказалась слишком велика.

– Всего-то! – усмехнулся Женька. – Какие же вы оба все-таки наивные?! Как вы не понимаете! Ведь все это совершенно бессмысленно! Вот эта вся возня!

– Женька, извини конечно, – обиделся Сергей. – Но ты говоришь какую-то чушь.

Леднев усмехнулся пьяной усмешкой много знающего и много понимающего человека.

– Ты же видел снимки наших планет? – спросил он.

Сергей кивнул. Напоминать не стал, что разглядывали их вместе.

– Видал эти сплошные пустыни?

Сергей снова кивнул.

– А слышал, чтобы в наше время вот так запросто бросали поселения и целые планеты? Нет, – Женька утвердительно кивнул. – Такое было только в далекие времена. И то на это были веские причины в виде природных катаклизмов или глобальных войн.

– Хочешь сказать, что и с нами произошло что-то подобное?

– Война. Вторжение. Неизвестное природное явление. Или еще проще – именно так и выглядит закат цивилизаций. Короче, – решительно подытожил Женька. – Чтобы тут не произошло, мы твердо знаем только одно – мы остались совсем одни. – И он снова наполнил мензурки.

– Эх! – воскликнул Леднев с отчаянной горечью. – Сейчас бы мы уже отдыхали на Медвеьем острове! Ловили бы рыбу! Варили бы уху!

Они выпили не сговариваясь, одновременно.

– Жизнь потеряла какой-либо смысл, – грустно развивал свою мысль Евгений, словно разговаривал сам с собой. – Мы как муравьи. Они ведь тоже не могут жить вдали от муравейника. И мы также. А если и можем, то только когда знаем о существовании муравейника, можем до него добраться, но почему-то сами этого не хотим... А теперь жизнь наша стала совершенно бессмысленной. Согласись, Серж. И самый лучший выход – подорваться вместе с кораблем, не затягивать агонию.

– Ага, чтобы скрыть свой позор перед теми цивилизациями, которые здесь потом возникнут? – с сарказмом заметил Сергей.

Леднев с пьяным сожалением посмотрел на него.

– Ничего-то ты не понимаешь, – с трудом выговорил он, устало махнув рукой.

– Короче, Женька, – решительно сказал Сергей, вставая. – Пошли в восьмой. Заберем датчики. Настроишь их как положено, пока еще в состоянии. Хорошо? А то я и так с тобой много времени потерял.

Женька пьяно махнул рукой, но с места не сдвинулся.

– Закуски бы, – мрачно промолвил он, сумрачно глядя на бутылку со спиртом.

– Будет и закуска. Пошли.

Женька снова махнул. Он как-то быстро сник и осунулся.

– Я сейчас, – тихо сказал он. – Иди. Скоро приду.

– Ну смотри, – повторил на всякий случай Сергей. Женька был старше и нянькой при нем быть не хотелось. – Слово дал, – добавил Кузнецов и ушел в грузовой отсек.

– Дмитрич, датчики будут, – сообщил Сергей по браслету внутрикорабельной связи.

– Хорошо. Как он там?

– Пьет. Совершенно неуправляем.

– Наверное, надо дать ему как следует отдохнуть, – вздохнув, сказал капитан. – Пусть следующую вахту пропустит. А мы с тобой отдежурим.

– Не возражаю.

– А датчики несите в шлюзовую. Сразу и слетаю. Установлю. Я уже и места наметил.

Сергей переключился на Женьку.

– Слышишь меня?

– Слышу. – Голос Женьки был вял и заторможен.

– Встречаемся в шлюзовой. Я туда принесу.

– Что принесешь?

– Датчики, алкоголь!

– А-а-а, – пьяно протянул Женька, икнул и отключился.

Сергей шел по пустым переходам и с удивлением чувствовал, что в родном корабле вдруг стало пусто и неуютно, и даже как-то жутковато. Маленькая затерянная песчинка в безграничных просторах космоса. Конечно, пустота была и раньше. Но тогда он знал, что где-то есть Земля, где-то живут люди. А теперь ничего этого не было.

Датчики он нашел довольно легко. Достал их. Аккуратно переложил в другую упаковку – для удобной переноски. Проверил заряд батарей автономного питания.

Ощущение неуютно по-прежнему не отпускало. Но Сергей старался не обращать на это внимания, полностью погрузившись в работу. И, тем не менее, боковым зрением вдруг уловил какое-то движение в дверном проеме. Непроизвольно вздрогнул, резко оборачиваясь. По стенке коридора медленно удалялась чья-то тень.

– Женька! – выдохнул Сергей. "Какого черта его занесло в такую даль? Так далеко от камбуза?" – мелькнуло в голове. Тень, между тем, помедлив, неторопливо скрылась в боковом ответвлении.

– Женька! – снова окликнул он, выпрямляясь. Тревожные предчувствия охватили Сергея. Ведь там – главный двигатель, топливо с которых они так и не успели до конца слить. И если отключить аварийку и запустить неверный режим, то... и подумать страшно.

– Чертов самоубийца! – вырвалось у Сергея и он стремительно бросился за тенью.

Тень стояла в пультовой у приборов. Что-то там рассматривала.

– Женька! – обиженно окликнул Сергей. – Маленький что ли? Игрушку себе нашел?! – торопливо добавил он.

И тень поспешно скрылась.

Оббежав помещение и нигде не найдя Леднева, Сергей торопливо вернулся к пульту автономного управления главными двигателями и, не долго думая, быстро закодировал блок аварийной защиты, то и дело оглядываясь – не подглядывает ли где пьяный Евгений? Кодовой фразой он взял первый абзац второй главы из "Мастера и Маргариты". Это было единственное достаточно длинное, что он знал наизусть.

Теперь все три вида двигателей будут работать исключительно только по его личной команде.

Неся датчики в шлюзовую, Сергей специально сделал крюк. Заглянул в медлабораторию.

Женька все еще был здесь. Красные глаза, пьяный спокойный взгляд самоубийцы, давно уже все для себя решившего, он сидел в окружении разбросанных бутербродов, надорванных пакетиков и безобразно вскрытых консервных банок. Видать, все таки успел сбежать и за закуской, подумал Сергей.

– Какого черта ты делал в двигательном? – обиженно спросил Кузнецов. – Что за идиотские выходки? Детский сад, что ли?

Женька пьяно засмеялся.

– И ты тоже видел?

– Что? – удивленно переспросил Сергей.

– Маленьких зеленых человечков, – снова пьяно ухмыльнулся Женька.

– Да иды ты к черту! – обиделся Сергей. – Старый алкоголь!

– А тут ко мне одно привидение заходило, на тебя похожее, – хитро ухмылялся Евгений, продолжая искренне веселиться. – Жахнули с ним по сто грамм. Не чета тебе, умеет пить.

Но Сергей его не слушал.

– Ты почему не в шлюзовой? – резко спросил он.

Женька пьяно удивился, причем – совершенно искренне.

– А я тебя здесь жду! – недовольно сказал он, словно его чем-то обидели. – Вот даже за закуской сбежал. Договорились же – по одной, закусить, и в рубку. Заметь – не пил. Ждал добросовестно.

Сергей только покачал головой. Женька – медик и что с ним теперь делать – неизвестно. Если вдруг сдвиг в психике, как лечить? Спросить-то не у кого. Сумасшедший на корабле. Правильно все-таки сделал, что закрыл доступ к движкам. Надо будет с Дмитричем посоветоваться, решил он про себя.

Женька между тем нетерпеливо потянулся за бутылем, но Сергей решительно остановил его.

– Все – пошли.

– По одной, и пойдем, – еще более упрямо произнес Леднев, отдирая руки Сергея от бутылки.

– У капсулы выпьешь, – пошел на компромисс Сергей, продолжая сопротивляться. – Вместе с Лехой.

Стальная хватка нетрезвого человека вдруг ослабла.

– Тоже правильно, – внезапно согласился Евгений и, пьяно икнув, взял бутылку, достал из медицинского шкафчика третью мензурку и принялся собирать со стола закуску.

Сергей только грустно вздохнул, ожидая в дверях.

– Вот, привел, – сказал он Сазонову, заходя в шлюзовую и придерживая Леднева, который то и дело норовил на что-либо налететь или обо что-нибудь споткнуться.

Капитан с сомнением покачал головой.

– Может, подождем до завтра? – поддержал его сомнение Сергей.

– Время уходит, – поморщившись, негромко ответил Сазонов. – Если уж есть что делать, то лучше с этим не затягивать.

Сергей пожал плечами. Мол, тебе виднее.

– Вы это о чем, мужики? – пьяно встрял в разговор Леднев, с трудом расставив на стыковочный блок принесенные мензурки и бутылку со спиртом.

– Датчики сможешь настроить? – громко переспросил его Сергей.

– Да раз плюнуть! – размахисто махнул рукой Евгений. – Сейчас вмажем по пятьдесят и вперед.

Но Сазонов решительно забрал бутылку.

– Выпьем, конечно, – сказал он, мягко улыбаясь. – Но сначала датчики. Хорошо?

– Да какая разница? – обиделся Женька, решительно протягивая руку. – Сейчас... Потом... Ничего с ними не случится!

– Сначала работа, – упрямо повторил капитан, по-детски пряча бутылку за спину.

Насупившись, Женька молча сел у коробок. Несмотря на алкоголь в крови, он ловко принялся работать руками. Делов-то оказалось совсем немного: включить, протестировать, активизировать. И вскоре Сергей с капитаном также молча принялись ему помогать.

– И охота вам заниматься этой ерундой? – пробурчал Евгений.

Ему никто не ответил.

– Глупо все это, – через некоторое время снова произнес Леднев.

И снова тишина в ответ.

– Как вы не понимаете?! – не выдержал он тишины, не поднимая головы и ни на кого не глядя. – Нам крупно не повезло из-за того, что мы не погибли сразу. Теперь мы обречены на агонию. Сначала будем агонизировать от одиночества и тоски. Потом – от нехватки еды и питья. А потом – от нехватки кислорода.

Сергей и капитан молчали.

– Да еще эта девушка! – в сердцах воскликнул он, чуть не выронив очередной датчик. – Теперь мы будем виноваты и в ее смерти тоже! Лежала бы себе в своем саркофаге, спокойно бы дождалась нормальную экспедицию... А так!... Обрато в саркофаг ее уже не засунешь! – Женька уложил последний датчик и торопливо схватил бутылку со спиртом.

– Будете? – как-то просительно посмотрел он на своих товарищей.

Они оба одновременно отрицательно покачали головами.

– Как знаете, – пьяно икнул Женька. – Хотя это и глупо.

Вздыхнув, он налил себе одному, нерешительно повертел мензурку в руках.

– Ну, – сказал он, ни к кому конкретно не обращаясь. – Скорей бы все это закончилось. – И осушил одним залпом.

Сергей с капитаном все также молча смотрели на него.

– Женька, иди-ка спать, – наконец промолвил Сазонов с нескрываемым сочувствием в голосе.

– Вот еще! – возмутился Евгений, упрямо покачав пьяной головой. – Я с тобой. По инструкции одному нельзя, – усмехаясь, сказал он заплетающимся языком, со стуком поставил бутылку и решительно направился к капсуле размашисто-качающейся походкой.

Но в люк он попасть не смог. Промазал, ударившись плечом о косяк. Не удержавшись упал, заскользив ногами. Перевернулся. Сел, прислонившись к теплому борту капсулы. Тупо уставился на пол.

– Серж, пакуй датчики в кассеты, – негромко произнес капитан.

Сергей кивнул и, стараясь не шуметь, перенес коробки к грузовому отсеку капсулы.

Они тихо-тихо зарядили датчики.

Подошли к спящему Женьке.

– Лететь одному с долгим выходом на поверхность конечно нельзя, – задумчиво проговорил Сазонов. – Но и от него никакого толку.

– Пусть спит. Проспится – вместе слетаем, – заметил Сергей.

– Да полечу уж. Наша ситуация все равно выходит из под всех инструкций.

Сергей с помощью капитана осторожно взвалил Женьку себе на плечи. Тот пьяно забормотал что-то из инструкции по отлету капсулы.

И капитан скрылся внутри, задрав за собой люк.

Тень

Перенеся пьяного Леднева в каюту Кузнецов осторожно уложил его в кокон. По привычке включил гравитационные защелки, предохраняющие спящего человека от резких маневров и больших перегрузок при аварийных ситуациях. Потом он немного потоптался возле двери своей каюты, но открыть ее и снова взглянуть на девушку так и не решился и ушел в рубку. Сел у большого экрана, наблюдал за маневрами капсулы и думал. Думал о Женьке, о той ситуации, в которую они так странно попали, о родном Медвежьем острове, где они часто отдыхали, о той девушке, что неподвижно лежала на его спальном месте.

Он повернулся к аварийной панели управления... и замер. Во входном проеме виднелась тень человека, стоявшего за полуоткрытой дверью и явно смотрящего на Сергея в дверную щель. В рубке стало как-то неуютно.

– Женька, хватит дурачиться! Нашел во что играть! – с трудом выдавил он из себя деревянным голосом. Тень не шелохнулась.

Сергей медленно встал, на негнущихся ватных ногах направился к двери, но тут тень колыхнулась и исчезла.

– Женька, догоню – хуже будет, – негромко пробормотал он, направляясь к каютам.

И похолодел. Дверь его каюты была полуоткрыта.

Сергей нерешительно оглянулся, внимательно всматриваясь в пустые, жутковатые своей тишиной, коридоры. Прислушался. Ни звука. Ни тени. Ничего.

Он взялся за ручку, медленно распахнул, почему-то внутренне ожидая каких-то неожиданных резких действий с той стороны – сильного толчка, резкого шума, удара – уже готовый зажмуриться.

Но и здесь все было тихо. Девушка все также неподвижно лежала в коконе.

Сергей осторожно вошел в каюту, но приближаться к ней все-таки не стал, остановившись у порога. Он смотрел на нее, стараясь определить, изменилось ли ее положение с того момента, когда он последний раз видел ее. И ему все казалось, что вот сейчас она вдруг резко распахнет свои глаза, как глянет на него, и спросит жутким голосом, протягивая к нему скрюченные пальцы: Вы зачем меня резали?!...

Поспешно решив, что вроде бы в ее позе ничего не изменилось, он быстро вышел, злясь на свои детские страхи. Но, тем не менее, все-таки плотно прикрыл за собой дверь и более решительно направился к Женькиной каюте.

Но и Леднев тоже бы на своем месте. Сладко спал, пьяно похрапывая. Явно – не притворялся.

Сергей вышел из каюты в полном недоумении. На негнущихся вдруг ногах вернулся в рубку. Ругая себя за слабость, закрыл обычно всегда распахнутую дверь. И даже защелкнул ее, вытирая появившийся в обильном количестве пот. Иметь за своей спиной полуоткрытую дверь стало почему-то жутковато.

Он с сожалением посмотрел на бездействующий центральный пульт. Сейчас бы он уже знал, кто когда ложился и когда вставал, и какой был пульс и давление.

Женька проспится, надо будет его озадачить, чтобы можно было локально снимать данные со спальных коконов, подумал Сергей время от времени косясь за спину и уточняя – а закрыта ли дверь?

Мрачные подозрения

– Женька, ну-ка встань за дверь! – скомандовал капитан. Вдвоем с Сергеем они еле дождались его пробуждения.

Леднев покорно и неуклюже занял требуемую позицию. Тень от него, отбрасываемая коридорным освещением, была явно видна.

– Похоже? – спросил Сазонов у Сергея.

Тот неуверенно пожал плечами.

– Дмитрич, кто это может быть, как ты думаешь? – почему-то виновато спросил Леднев, мучаясь с сильного похмелья.

– У меня что, нимб над головой? – недовольно переспросил Сазонов. – Я что – бог?

– Ты же капитан?! – искренне удивился Евгений.

– Серж, а ты не разглядел хотя бы, фигура мужская была или женская? – спросил Сазонов задумчиво.

Сергей вздрогнул.

– Ты на нее намекаешь? – кивнул он в сторону своей каюты.

– Больше вроде некому, – пожал плечами капитан.

– Женька, а она не может ходить? – спросил Сергей.

Евгений отрицательно покачал головой.

– Бред какой-то, – произнес он. – Она-то точно ходить не могла. А за собой я такого раньше не замечал. Может, это от депрессии? – вопросительно обернулся он к капитану.

Тот снова пожал плечами.

– Ну а ты можешь снять показания приборов с кокона? – спросил он.

– Постараюсь, конечно, – неуверенно произнес Леднев. – Дурдом какой-то, – добавил он удивленно.

– Постарайся уж, – заметил капитан. – Серж, а ты глянь в михайловском грузе. Если мне не изменяет память, там должны быть масс-спектрографы.

Сергей кивнул, поняв его мысль.

– И мне – электронный микроскоп, – добавил Евгений.

Когда Сергей зашел в каюту Леднева, Женька уже лежал на импровизированном топчане. Но не спал.

– Ты же гость, – ответил он на удивленный взгляд Кузнецова, кивая на свой спальный кокон. – Тебе и первому...

– Гостеприимство – замечательная вещь! – усмехнулся Сергей, раздеваясь.

– Расставил масс-спектрографы? – спросил Леднев.

Сергей кивнул.

– На узловых местах, – добавил он. – Всего семь штук нашлось.

– А микроскоп?

– К тебе в лабораторию закатил.

– Ну и замечательно, – пробормотал Леднев, садясь на топчане. – Будет хоть чем заняться.

Он достал из под топчана пузырек.

– Будешь? – спросил Евгений.

Сергей pokrивился.

– Честно говоря, меня уже тошнит, – признался он.

– А я немного выпью, – устало сказал Леднев, отвинчивая крышечку. – А то что-то голова раскалывается с похмелья.

Он слегка приложился к пузырьку. Поморщился, вытирая губы.

– Ну и что ты думаешь по всему этому? – спросил Евгений.

Сергей пожал плечами.

– Нервы, наверное. Хотя тень я ясно видел.

Женька кивнул и снова приложился.

– А может, это наши потомки перешли почему-то в состояние привидений и бродят теперь отрешенно по нашему кораблю, боясь всего и вся? – Женька пьяно усмехнулся, вертя наполовину пустым пузырьком. – Сейчас я во все могу поверить. В привидения, в кочующих и все видящих пришельцев, в наших далеких потомков...

Сергей тоже про себя усмехнулся. Женькины попытки скрыть свои пьяные шатания выглядели очень уж неуклюже.

– Зачем кому-то шататься по нашему кораблю? – пожал плечами Сергей. – Если уж цивилизация достигла таких высот, как проникновение на расстоянии, то бояться нам нечего и они давно бы уже открыто появились в нашей рубке. Да еще извинились бы за свою задержку.

– Трудно вообразить, насколько далеко ушел прогресс. Им, поди, нас и не понять вовсе, – подытожил Евгений, завинчивая крышку и убирая пузырек под топчан. – Впрочем, кто бы это ни бродил – это не наши. К нам они не относятся и наше одиночество скрасить не смогут. Как осьминоги, например, кошки или собаки.

– Ладно, давай спать. К тому же тебе скоро на вахту. Дмитрич и так недоволен.

Сергей лег, притушив свет. Пробурчав что-то про себя, лег и Женька. Какое-то время он еще ворочался на неудобном топчане, но потом успокоился и затих.

Уснул и Сергей. И снилось ему Обь, солнце и чайки. И только расплывчатая девичья фигура с густой копной черных волос, удаляющаяся по теплему речному песку, вносила в эту идиллию некоторый дискомфорт своей откровенной загадочностью. Весь сон Сергей силился догнать ее, выяснить, кто же она такая, но ноги почему-то были ватными и расстояние между ними никак не сокращалось.

Погоня

Подплыв к очередной пробоине, Сергей предварительно прикрепил тросом свой скафандр к корпусу. Внимательно осмотрел повреждение. Оно было узким и вытянутым – метеорит прошел по касательной.

Мимо, ловко орудуя присосками, промчался робот-автомат марки ВК-84, который мог заделывать только мелкие отверстия. По всей видимости робот закончил работу в этом секторе и направился в соседний.

Включив резак, Сергей аккуратно подравнял острые края. На это ушло около получаса. Потом он ручным сканером снял с пробоины копию. Отсоединившись, переплыл к заранее выбранной им внутренней перегородке. Спроецировал на нее копию отверстия. Выбрал необходимый запас и угол наклона и приступил к вырезанию. Это, конечно, не многослойный корпус корабля, и груз здесь возить уже не получится – нет защиты от лучей и микрочастиц, но для мелких внутренних нужд вполне сойдет.

Сергей уже заканчивал работу, как вдруг на зеркальной поверхности перегородки он увидел слабое отражение человеческой фигуры, неподвижно стоявшей прямо у него за спиной. Мгновенно похолодев, Сергей быстро развернулся, выставив вперед резак.

Но никого не было. Вспотев от напряжения и учащенно дыша, Кузнецов быстро оглядел темное помещение, освещаемое только приходящим в пробоины солнечным светом. Нигде не мелькала удаляющаяся фигура. Тогда он быстро посмотрел наверх, на обработанную им пробоину. Может этот кто-то выскользнул наружу? Сергей подлетел к отверстию, на всякий случай постоянно оглядываясь – не подкрадывается ли кто к нему сзади? Отверстие было все-таки недостаточно широким и в скафандре он пролезть в него не мог.

Немного поколебавшись, он осторожно высунул голову.

Тут-же сработали светофильтры, защищая от яркого солнечного света.

Кузнецов внимательно осмотрел избитую поверхность шестого грузового модуля, внимательно изучая все тени. Она была пуста. Никто не прятался за швартовочными блоками.

Надо бы пройтись по соседним секторам, подумал Сергей. Вдруг "он" воспользовался одной из многочисленных пробоин? Или все еще прячется где-то здесь? Кузнецов огляделся. Да уж, для прятков тут было полное раздолье – и темных закутков полно, и разбитый груз как попало плавает в невесомости, вывалившись из полураскрытых контейнеров, пугающих своими темными проемами. И Сергею даже показалось, что он чувствует на себе чей-то пристальный взгляд.

Взяв фонарик, он методично начал обследовать помещение данного сектора, чувствуя себя полным идиотом – ведь на отраженной фигуре не было никакого скафандра, только футболка и шорты.

Его поиски были прерваны вышедшим на связь дежурившим Женькой.

– Серега, – сказал он взволнованно. – Сработал датчик массы.

– Где? – тут же подобрался Кузнецов.

– У второго межгалактического.

Сергей мысленно прикинул схему коммуникаций двигательного отсека.

– Значит так. Женька, аварийно заблокируй центральный коридор и следи за перемещениями объекта. Дмитрич пусть заходит со стороны первого межзвездного. А я зайду со стороны грузового. Ловушка захлопнется, деться ему будет некуда. Только быстро.

Ускоренно пройдя шлюзовку и на ходу скинув скафандр Сергей, резко дергая за боковые скобы, стремительно поплыл по коридорам грузового отсека – он для удобства перемещений отключил гравитацию в технических блоках.

– Объект в пятом секторе, – докладывал Женька. – По моему, направился в сторону восьмого.

К локальным пультам управления, догадался Сергей.

– Попробуй заблокировать десятый, – ответил он. – Там блокиратор должен быть исправен. А где Дмитрич?

– Капитан мчится по секторам первого межзвездного. И чешет довольно прилично, – Женька даже хмыкнул.

– Замечательно, – Сергею было не до смеха. – У пультовой мы "его" и возьмем.

– Мужики, вы там поаккуратнее, – посуловел Евгений. – Вдруг это существо чем-нибудь вооружено?

– Это мы сейчас и узнаем, – мрачно ответил Сергей, тяжело дыша от быстрого полета. – Как там наша гостья?

– Не выходила. По-крайней мере датчик на двери молчит.

Порядочно запыхавшийся Сергей вылетел на развилку. Не замедляя скорости, он повернул к пультовой, больно ударившись плечом о косяк.

– Где объект?

– Все еще в комнате управления.

– Дмитрич?

– Приближается ко второму входу. Ты ближе. Серега, будь осторожен.

Но Сергей уже его не слушал, с силой рванув дверь и пулей влетая в пультовую. И тут же с противоположной стороны с шумом ввалился капитан, неуклюже замахаясь теннисной ракеткой.

И замер. В помещении кроме Сергея больше никого не было.

– Никто не выходил, мужики, – оправдывался Леднев по связи. – Лучше проверьте свои масс-спектрографы.

– Так, Серж, – отдышавшись, спросил капитан. – Ты заблокировал двигатели?

– Да. Еще тогда, когда думал, что это Женька.

– Ну тогда ждем в твою каюту. Проверим гостью.

Сергей, тяжело дыша, только согласно кивнул, и медленно поплыл за капитаном – сил уже почти не осталось. Как потом смеясь скажет Евгений – на последней стометровке штурман показал очень приличный результат.

Они тупо смотрели на смятую постель.

Сергеева каюта была пуста.

И в этот момент со стороны рубки раздался нечеловеческий, душераздирающий крик Женьки. Жутким эхом отразившись от стен многочисленных коридоров, он долго еще блуждал в глубинах космического корабля.

Пробуждение

– Опоздали! – зло выдохнул капитан и, схватив одну из Сергеевых спортивных гантель, выскочил из каюты.

Ошарашенный всем происходящим Кузнецов, непроизвольно прихватив вторую, побежал следом. Ему почему-то вдруг представилось, что вся рубка забрызгана кровью, и что они сами с капитаном доживают свои последние минуты.

Сердце дико стучало в висках и Сергей ничего не видел и не слышал, кроме маячившей перед ним спины капитана, и из последних сил старался не отставать.

Вот и рубка. Дверь была раскрыта настежь. Капитан ускорившись влетел в рубку, на ходу поднимая гантель. Чисто инстинктивно Сергей поднял свою. Но, пересекая порог, он непроизвольно зажмурился и тут же налетел на что-то мягкое. И только упав и открыв глаза он понял, что это был резко затормозивший капитан. Оставшись на ногах, Сазонов стоял посередине рубки и смотрел куда-то в сторону. Рука с гантелей была опущена.

Все, не успели! – дико стучало в голове у Кузнецова. Он почему-то боялся повернуться в ту сторону. – Не успели, – все повторял и повторял у него в голове кто-то невидимый.

И все же, заставив себя, Сергей, присел и медленно повернул голову.

В углу рубки за креслами на полу сидел бледный как смерть Евгений Леднев. Тяжело дыша, с безумными глазами он уставился в сторону входной двери, за спину Сергея.

Кузнецова пробрал озноб. Он понял, что этот кто-то просто прикрылся открытой дверью и теперь находится позади них, в очень выгодной для атаки позиции. Сергей медленно обернулся, понимая, что защититься он уже не успеет...

Прижавшись к стене, и прячась за дверью, одетая в его рабочий комбинезон, с посиневшими от напряжения губами, там стояла девушка из саркофага. Их взгляды встретились и от выражения ее глаз мороз пробежал по коже штурмана "Атланта". Вздрыгнула и девушка, побледнев еще сильнее. Глаза ее неимоверно расширились, опалив своей невероятной голубизной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.